

ГЛАВА 21. Позади горы выше.

Персонажи: Мизел Диир: уполномоченный из столицы Хеттского Царства, прибывший с приказом убить Амона.

Три дня Амон странствовал в джунглях и горах. Каждую ночь он практиковал магию в соответствии с указаниями Безумного Оля. Посредством полученного опыта изучения магии воды и жезла, Амон быстро освоил основную магию воздуха. После того как он понял все методы и преуспел в их применении, он больше не пользовался жезлом и пытался колдовать самостоятельно.

Шредингер никогда не гулял в одиночку. Когда Амон начинал путешествие, кот спал в его мешке. Когда Амон садился ужинать на закате, кот ел вместе с Амоном, но Амон готовил для него еду отдельно. Амон быстро освоил привычки кота. Он сначала готовил еду для кота, затем приготавливал себе иную пищу. Шредингер, казалось, был доволен.

Воздух сделался влажным, когда они ушли вглубь гор. Хотя перемены происходили довольно медленно, как новичок, только что освоивший магию воды и воздуха, Амон мог почувствовать его.

На севере и востоке Дука расположилось плоскогорье Сиаха и высокие горы. Чистая океаническая вода с запада не сталкивалась с препятствиями, пока не пересекала Дук и не огибала высокие горы. Когда воздух поднялся, то похолодел и обратился в обильные осадки, повышая количество флоры, а также наполняя реку Евфрат.

Горный рельеф не подходил для жизни, не подходили Лес Древесного Угля и пустыня. Дук занимал переходную область, на краю гор и пустынь. Потоки с северо-востока нагорья только повышали запасы воды, а не плодородность почвы.

Амон, в свою очередь, продолжил путь на восток и вошел в дождливую зону. Раньше, в Дуке, он никогда не видел столь сильного дождя, но в джунглях он сталкивался с несколькими ураганными ливнями длиной в три дня. Иногда одежда покрывалась влагой от капель дождя, как от тумана, иногда дождь был настолько тяжелым, что Амон едва мог найти тропинку, и дорога становилась очень скользкой.

Странствия в горах в дождливые дни были тяжелыми. Грязь покрывала следы, и путешественник мог легко соскользнуть в глубокие скалы. Ситуация подсказывала, что Амон должен укрыться и переждать дождь, прежде чем снова пуститься в путь, но он обнаружил, что никогда надолго не останавливался. Поэтому он решил путешествовать, несмотря на кратковременный дождь и влагу. С другой стороны, Шредингер каждый раз чихал, когда шел дождь. Амон предположил, что он простудился, но кот попросту выражал плохое настроение.

Амон не хотел подвергать риску собственную жизнь. Он выявил иной способ избежать опасности. Когда он чувствовал моросящий дождик, он применял жезл, чтобы капли дождя не падали на спину. Если начинался ливень, Амон создавал особенный занавес, отделяющий от него дождь. Таким образом, ему удавалось оставаться чистым и сухим. В качестве дополнительного преимущества, подобное позволяло ему рассмотреть землю впереди. Другие маги бы отплевывались кровью, если бы они видели, как Амон использует магию в качестве плаща во время путешествия.

Настоящие маги никогда не должны странствовать в дождливую погоду! Если им приходилось, они путешествовали в удобных повозках. Когда повозки оказывались недоступны, они предпочитали дождевики, плащи, сапоги и сильных слуг, держащих большие зонтики.

Волшебная сила, как мышечная сила, была истощима. Маги нуждались в отдыхе и медитации для восстановления силы. Кроме того, умственная усталость была неприятнее телесной. Уважаемые маги не мучили себя, если это не было крайне необходимо.

Конечно, Амон не мог обойтись без своего жезла. Если бы благородные маги узнали, что из себя он представлял, они бы немедленно потеряли сознание, отплеываясь кровью. Амон мог путешествовать по горам и очень легко применять магию без помощи жезла. Поначалу он рассматривал его как опору в магии, но быстро выявил в нем практичную необходимость в плохой погоде, так как Безумный Оля просил его не применять его вместе с особыми драгоценными камнями.

Собственно говоря, вода и ветер преследовали его повсюду. Сила природы не подчинялась чьему бы то ни было разуму. Идя вдоль тропинки, Амон вдруг вспомнил последние слова Безумного Оля: «Когда ты применяешь два вида магии, во-первых, тебе следует беспокоиться не о возможной силе своей магии, а о том, как ты ее применишь по отношению к силам природы и самозащите. Не говори, что ты можешь управлять каплей воды до тех пор, пока ты не сможешь удерживать ее в бушующей реке.»

Амон осознал, что он обнаружил еще один способ применения магии: не вызывать дождь или ветер, но научиться справляться с силами природы – силами воды и ветра. Он попытался с ними взаимодействовать, используя магию, чтобы не промокнуть. Этот способ он мог применить только с помощью сильного жезла.

Так, Амон странствовал три дня и три ночи в дождливых горах, держа в руке жезл из железа отличного качества и неся ленивого кота, используя магию в целях самозащиты от прерывистых штормов. Он бросил великолепный вызов своей силе, выносливости и магии, тренировке еще более интенсивной, чем у любой армии на континенте.

Несмотря на то, что он пытался не испачкаться и намочнуть, он часто должен был подниматься на грязные скользкие холмы и расчищать путь через заросли терновника и чертополоха, что требовало отличную взрывную силу, выносливость, ловкость и координацию движений. Таким образом, Амон выковал свое тело посредством совершенно иного типа телесных искусств, разительно отличающегося от боевой подготовки, хотя он и сталкивался с некоторыми животными. И даже тогда Амон обнаружил, что не ему следует волноваться. Быстрая волна, исходящая от жезла, посылала некую незначительную магию, от которой в страхе убегали все звери.

Амон не преследовал их и даже не собирался охотиться. Он помнил слова Безумного Оля и продолжал идти на восток. Три дня спустя он взобрался на вершину холма. Рассматривая окружающий его пейзаж, он задумался. Согласно Безумному Олю, ему следует забраться на высочайший холм, но здесь, очевидно, были две возвышающиеся горы. Одна с левой стороны, другая с правой. Он их видел вчера, и он рассчитал, что, даже если он будет идти на восток на два дня больше, высочайшими горами, которые он сможет найти, станут эти две.

Проблема заключалась в том, что Амон не знал, какая из них была выше. Он находился у их подножия, и он видел, как вершины окутывали облака. Гора на левой стороне была крутой, полной гротескных пород и скал. Туда очень трудно подняться. Другая, справа, большая и менее крутая, с различными склонами и хребтами.

И на какую гору ему забираться? Амон колебался, в то время как Шредингер внезапно выскочил из сумки и побежал к правой горе. Этот толстяк хотел идти самостоятельно! Амон поспешил догнать его, скользя по грязным, замшелым склонам. Он закричал: «Шредингер!

Куда ты идешь?»

Кот бежал не очень быстро. Он остановился во впадине, поднял лапу и начал мяукать. Амон взглянул в то направление, куда показал кот, и обнаружил маленький извилистый путь, спрятанный в густых кустах, вырезающий путь в гору. Шредингер хотел показать дорогу. Но что по-настоящему удивило Амона, так это тропинка в отдаленной горе.

Амон тоже нашел следы. Следы человеческих ног остались среди осадков последнего дождя. Более того, это были следы босых ног, и это означало, что они, возможно, принадлежали пещерному человеку, которого Амон старался избегать в последние несколько дней. Теперь Шредингер хотел, чтобы он с ним встретился.

Амон не мог спорить с котом. Он изучил следы и обнаружил, что две пары следов явно оставила обувь! Одна из них оставлена искусно сделанными соломенными сандалиями, а другие парой кожаных походных ботинок.

Эта обувь водоупорная и противоскользящая, специально выполненная для путешествий в горах. Но только богатые люди могли ее себе позволить. Из-за сильно стертого рисунка в следах Амон мог утверждать, что обувь изношенная. Следы оставили меньше чем три дня назад. Как мог кто-нибудь, не пещерный человек, приехать сюда, в отдаленную часть гор и лесов?

«Нам действительно идти таким путем, Шредингер? Кажется, здесь живут пещерные люди, а мы всего лишь нашли несколько странных следов. Мы не знаем, какие нас ждут неприятности, если мы их встретим.» Наконец, Амон решил поспорить с котом.

Шредингер бросил на Амона такой взгляд, как если бы он был бесполезный трус, затем сел на землю и стал рассматривал путь. Амон понял – он просит его подняться. Положив Шредингера обратно в мешок, он пустился вперед, держа в руке жезл.

Когда он поднял Шредингера, у него возникло ощущение, будто этот ленивый толстяк похудел после трех дней сна и еды. Его мех тоже стал чище. Если он вспомнил правильно, он мог смутно заметить немного маневренности и надежности, свойственной коту, когда тот выпрыгнул из мешка.

Когда Амон взбирался на гору вдоль тропинки, в Дук прибыл благородный господин. Редко приветствовал Дук благородных господ из больших городов, но последние месяцы жители стали свидетелями необычной суеты в этом отдаленном городке горняков. Менее чем через три месяца после ухода правителя Кейпа приехал правитель Сиаха, Фермиен Шмуль.

Запасной маршрут в Лесу Древесного Угля мог позволить следовать по проходу только двум лошадям. Таким образом, всем путникам приходилось уворачиваться в кустарники, чтобы уступить дорогу повозке Шмуля. Это был символ власти – управление двухвальной повозкой на запасном маршруте; простолюдинам запрещалось так делать, не имело значения, насколько богатыми они были.

Собственно говоря, повозка Шмуля с Мортонем, помощником Шмуля и Шогом, жрецом Дука, всего лишь расчищала себе путь. В повозке между ними находился и Мизел Диир, уполномоченный из столицы. Будучи высокопоставленным чиновником из Отдела Правосудия Хеттского Царства и магом пятого уровня, он не был знатным лицом в столице, но в Сиахе – благородным господином, о котором заботились местные власти.

Последняя повозка была даже больше и уютнее, чем первые две. Она была сделана из высококачественной снежной ели, и на ней не было множества украшений. Но, на черной крыше был расписан герб – символ Храма Энлиля. В повозке находился Голиер, сопровождаемый жрецом Косманом, впереди и позади ее окружала конница. За последние годы в Лесу Древесного Угля никогда не проезжал столь великолепный караван.

Мизел Диир был легкомысленно самодоволен. Должность царского уполномоченного превосходила все его ожидания. У него имелся Голиер, верховный маг, в качестве стражника для обыкновенного наказания горняка из Дука. Кто подобно ему мог иметь среди последователей верховного мага? И правитель Сиаха должен был следовать Голиеру. Это давало ему ощущение, что вокруг него вращалась вся вселенная.

Даже вид гротескного, пустынного Леса Древесного Угля из окна повозки не оказывал никакого влияние на прекрасное настроение Мизела Диира.

Сидя в первой повозке, жрец Шог тоже был счастлив. Окончательно выздоровев после «болезни», он выглядел даже лучше, чем прежде. Отдых в городе принес свои плоды, для него даже была большая честь встретить господина Диира из столицы. Отчасти высокомерный господин Диир желал приятно поговорить с ним о различных производствах в Дуке, особенно о драгоценных камнях. Он думал, что правильно воспринял в нем ноту признательности.

Важно, что он вычислил причину визита господина Диира – тот прибыл наказать Амона; он собирался обезглавить мальчика! Для Шога Амон стал шипом в его жизни после исчезновения Маки, и он не осмеливался уничтожить угрозу своими силами. Теперь, с неизбежным прибытием Диира, целая проблема могла быть решена без его вмешательства.

Мизел Диир на некую долю был признателен Шогу, особенно когда Шог сообщил ему, что Амон обладал Водяным Ядром. Глаза Мизела блеснули, и он спросил Шога: «Как, по вашему мнению, мы должны поступить с его имуществом?»

Приказ из столицы гласил, что Амон должен быть обезглавлен публично. О его имуществе нигде не упомянули. Отдел Правосудия не побеспокоился о личном богатстве горняка из отдаленного городка. Поэтому Шог на самом деле удивил его.

Предположительно, имущество Амона должно быть возвращено его семье, иными словами, отцу. Но Шог моргнул и ответил: «Я заплатил налог драгоценными камнями Амона, поэтому они должны принадлежать храму. Конечно, вам следует взять Водяное Ядро, поскольку вы единственный, кого прислали боги для устранения греха.»

Мизел удовлетворенно кивнул: «Господин Макроб, я думаю, что святыня Сиаха недооценила ваши способности. Вы заслуживаете большего положения из-за вашего таланта.» Это замечание стало источником необыкновенной энергии Шога в этот день.

Услышав важные новости от раннего посланника, Дусти снова позвонил в колокол в храме Мурина ранним утром. Жители Дука собрались на западной окраине города и столпились возле Запасного маршрута, неся чаши с лепестками и чистой водой для орошения прибывших дорогих гостей. Так в спешке не нашли достаточного количества лепестков, их заменили нежными листочками и веточками.

Шог практически осознал, что сегодня его день, когда он на повозке въехал в Дук. В его видениях все, включая главу Дусти, приветствовали его возвращения. Господа разместились в зале святыни. Наблюдая за девушками-служанками и прислугой, доставляющими вино и десерты и слушая приветствия и комплименты местных чиновников, Мизел Диир

пренебрежительно спросил: «Где этот горняк по имени Амон? Приведите его в храм и соберите горожан. Я собираюсь наказать его прямо сейчас!»

Хорошее настроение Мизела Диира вскоре уничтожил дымный неприятный воздух в Дуке. Он не отличался терпением, как у Рода Дрика, и не хотел провести еще одну секунду в этом грязном городе. Все, что он собирался – закончить свое дело здесь вернуться в город Сиах, чтобы насладиться деликатесами и прекрасными девушками, которых предложил ему Шмуль.

Дусти вздрогнул, пришел в себя и спросил: «Амон? Он покинул город три назад. Я выслал его в соответствии с приказом из Королевства.»

«Что? Он сбежал? Я знал закон, что горняки не могут покидать город без разрешения государства! Что случилось? Вы, люди, пытаетесь одурачить меня? Я пришел сюда по прямому приказу Королевства!» - закричал Мизел, брызгая слюной.

Шог был тоже раздражен. Тем не менее, в трансе он заорал на Дусти: «Ты отпустил его? Что, черт возьми, ты делаешь?»

Он забыл свои обязанности? Дусти бросил строгий взгляд на своего писаря и сказал: «Вы, должно быть, ослышались. Я отослал его в соответствии с указом Королевства. Я не позволил ему уйти.» Затем он обратился к Мизелу Диiru. «Мой любезный господин, я очень сожалею! Я не знал, что вы прибыли, чтобы наказать Амона. Пожалуйста, позвольте мне объяснить...»

Дусти подсчитал, что случилось три дня назад и, в конце концов, заявил: «Каждый в городе может подтвердить мои слова, кроме Шога, моего отсутствующего писаря. Это просто совпадение.»

«О каком указе вы говорите? Почему я ничего о нем не слышал?» - спросил Мизел Диир.

Дусти вынул свиток пергамента и с уважением передал его Диiru. «Пожалуйста, взгляните.»

Мизел родился не тридцать лет назад, и к тому же он никогда не слышал об этом указе. На некоторое время взглянув на него, он безучастно спросил: «Кто такой этот Байр?»

«Ах, Байр, злой колдун?» - внезапно Голиер вырвал свиток из рук Мизела и сказал: «Хм... Здесь, должно быть, указ! Я сам прислал его сюда тридцать лет назад. Я тогда был еще обыкновенным жрецом святыни Сиаха. Тогдашний городской глава Дука был отцом Дусти.»

«Почтенный великий маг», - попросил Шмуль, - «Могу и я взглянуть на этот указ?»

Голиер бросил ему свиток, - «Вы не верите моим словам? Прикажите вашему писарю проверить архивы, таковой и в Сиахе имеется.»

Рассмотрев его в течение длительного времени, Шмуль задал роковой вопрос: «Дусти, можешь нам сказать, почему ты решил привести в действие забытый указ, изданный тридцать лет назад?»